

© М.А. Крестова, Ю.А. Давыдова, Е.В. Каргаполова

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.2.18>

УДК 378.1

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

М.А. Крестова, Ю.А. Давыдова, Е.В. Каргаполова

Крестова Мария Алексеевна,
студент, Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.
ORCID iD: 0000-0003-1516-9741
E-mail: marykrestova@gmail.com

Давыдова Юлия Александровна,
кандидат исторических наук, доцент
доцент кафедры политологии и социологии,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.
РИНЦ SPIN-код: 2967-8794 / ORCID iD: 0000-0001-5660-328X
E-mail: ylkadav@mail.ru

Каргаполова Екатерина Владимировна,
доктор социологических наук, доцент
профессор кафедры политологии и социологии
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия.
РИНЦ SPIN-код: 3776-0757 / ORCID iD: 0000-0002-2892-3953
E-mail: k474671@list.ru

Аннотация. *Рассматриваются функции высшего образования в условиях цифровой трансформации общества. Отмечается, что информатизация – одна из важных тенденций образования в настоящее время, которая, в свою очередь вызывает значительные изменения во всех аспектах образовательного процесса.*

Целью нашей работы является исследование трансформаций функций высшего образования в современных российских реалиях. Рассмотрение проблемы основывалось на результатах инициативного целевого социологического исследования среди студентов России, проведенного посредством Интернет-платформы Google Forms. В рамках анкетирования была рассмотрена реализация функций высшего образования, а также оценка студентами образовательного процесса в условиях форсированного перехода на дистанционный формат в период пандемии Ковид-19. Также дополнительно анализировалась база данных о повседневном использовании сети Интернет.

Результаты исследования, проведенного авторами, показали, что если абитуриенты отмечают приоритетность функции трансляции знаний, то студенты уже не отмечают ее как основную. Интернет как источник информации предоставляет множество

возможностей для получения необходимых знаний и молодые люди считают, что информация, которую дают им в вузе, хотя и обладает несомненной академической ценностью, но не является уникальной. Еще одной тенденцией образования, оказывающей непосредственное влияние на его функции, является компьютеризация. Внедрение информационных технологий в образовательный процесс ведет к изменениям форм и методов обучения и трансформирует функции социализации и социального контроля.

Новизна исследования состоит в выявлении особенностей реализации функций высшего образования в условиях пандемии и дистанционного обучения.

Перспектива дальнейших исследований заключается в рассмотрении динамики подобных изменений, изучении оценок современной системы высшего образования преподавателями, выявлении причин появления дисфункций системы и поиске оптимальных способов организации образовательного процесса в цифровом обществе. Детальное изучение практик, используемых в ведущих университетах мира, также может помочь поиску решения поставленных проблем.

Ключевые слова: функции высшего образования, трансформация высшего образования, система высшего образования в России, образовательный процесс, дистанционное обучение.

UDK 378.1

TRANSFORMATION OF SOCIAL FUNCTIONS OF HIGHER EDUCATION IN MODERN RUSSIA

M.A. Krestova, Yu.A. Davydova, E.V. Kargapolova

Maria A. Krestova,

Student Russian Economic University by
G.V. Plekhanov, Moscow, Russian Federation.
ORCID iD: 0000-0003-1516-9741
E-mail: marykrestova@gmail.com

Yuliya A. Davydova,

Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor of Political Science and Sociology
Russian Economic University by G.V. Plekhanov
Moscow, Russian Federation,
ORCID iD: 0000-0001-5660-328X
E-mail: ylkadav@mail.ru

Ekaterina V. Kargapolova,

Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor
Professor of the Department of Political Science
and Sociology Russian Economic University by
G.V. Plekhanov, Moscow, Russian Federation.
ORCID iD: 0000-0002-2892-3953

Abstract. *The functions of higher education in the context of the digital transformation of society are considered. It is noted that informatization is one of the important trends in education in the present, which, in turn, causes significant changes in all aspects of the educational process. ‘*

The purpose of our work is to study the transformation of the functions of higher education in modern Russian realities. The consideration of the problem was based on the results of an initiative targeted sociological study among students in Russia, conducted through the Google Forms Internet platform. As part of the survey, the implementation of the functions of higher education was considered, as well as the assessment by students of the educational process in the context of the forced transition to a distance format during the Covid-19 pandemic. Also, a database on daily use of the Internet was additionally analyzed.

The results of the study conducted by the authors showed that if applicants note the priority of the function of knowledge translation, then students no longer mark it as the main one. The Internet as a source of information provides many opportunities for obtaining the necessary knowledge, and young people believe that the information they are given at the university, although it has undeniable academic value, is not unique. Another trend in education that has a direct impact on its functions is computerization. The introduction of information technologies into the educational process leads to changes in the forms and methods of teaching and transforms the functions of socialization and social control.

The novelty of the study lies in identifying the features of the implementation of the functions of higher education in a pandemic and distance learning.

The prospect for further research lies in considering the dynamics of such changes, studying the assessments of the modern system of higher education by teachers, identifying the causes of system dysfunctions and finding the best ways to organize the educational process in a digital society. A detailed study of the practices used in the world's leading universities can also help find solutions to the problems posed.

Keywords: *functions of higher education, transformation of higher education, system of higher education in Russia, educational process, distance learning.*

Введение.

Высшее образование как социальный институт выполняет не только функции трансляции социального опыта и формирования социально-профессиональной структуры общества, но и отвечает за введение социокультурных инноваций. В Федеральном законе «Об образовании в РФ» декларируется, что целями высшего образования выступают подготовка высококвалифицированных кадров в соответствии с общественными потребностями, удовлетворение личных потребностей обучающегося и расширение научных дисциплин [1, ст. 69]. В современном обществе, под влиянием цифровизации, происходит трансформация основных функций образования. В первую очередь речь идет о функции трансляции знаний, которая становится менее востребованной в условиях доступа к огромному количеству информации в сети Интернет. Стремительное увеличение объема информации требует перестройки учебного процесса, содержания учебных программ и обучения преподавателей новейшим цифровым технологиям [15, с. 39-41]. Как отмечают некоторые исследователи, эти процессы отстают от требований времени и требуют пристального внимания со стороны руководства Министерства образования и руководителей вузов [2, с. 11].

Стоит отметить, что помимо новейших технологий и средств коммуникаций, в современном мире изменились и сами получатели знаний. Новое поколение – «поколение Z» отличается определенными особенностями в потреблении информации, для них характерно

клиповое мышление, они мыслят фрагментарно и воспринимают информацию дозированно [11, с. 38], что также заставляет институт образования адаптироваться под сложившуюся ситуацию.

В этих условиях актуальными становятся функции высшего образования, представленные в работах мыслителей прошлого века. Основной функцией образования Э. Дюркгейм считал «передачу ощущения неснижаемого разнообразия человечества». [8, с. 83] Философ Д. Дьюи отмечал одной из задач образования – стремление к гармонизации и усовершенствованию общества. [19, с.33] Х. Ортега-и-Гассет в своей работе «Миссия университета» выделяет главную, по его мнению, функцию университета – «приобщение к значимым и культурным областям знания. [3, с.45]

Современные исследователи проблемы отмечают, что трансформация функций высшего образования связана, прежде всего, с тотальным внедрением информационных технологий. А.В. Тебекин, А.В. Игнатъева, Н.В. Митропольская-Родионова и А.В. Хорева отмечают, что одной из основных задач в адаптации образования к новым условиям должен стать отход от «псевдоинноваций», насаждаемых «сверху» и возвращение к лучшим отечественным традициям творческого подхода в профессорско-преподавательской деятельности. [17, с.66] А.В. Панибратцев считает, что интеграция образования в рыночные отношения часто приводит к утрате им основных социальных функций, таких как трансляция культурных ценностей и воспитание патриотизма и гражданственности [14, с.18]. Н.В. Ивашина и Н.В. Шишкарева делают вывод о том, что в условиях инновационного пути развития экономики функция подготовки квалифицированных специалистов должна стать приоритетной и к ней предъявляются особые требования. [10, с.16]. В своей работе О.Г. Антонова [4, с. 92] отмечает, что в настоящих условиях трансляция знаний в готовом виде неактуальна, и главной задачей высших учебных заведений автор называет создание площадки для самообразования и самореализации личности .

В данной работе, мы попытаемся рассмотреть, каким образом осуществляется трансформация основных функций образования, опираясь на классификацию, представленную А. И. Вороненко. В его работе представлены такие функции как:

- 1) «передача (трансляция) знаний от поколения к поколению;
- 2) усвоение ценностей господствующей культуры, преемственность социального опыта, генерирование и сохранение культуры общества;
- 3) социализация личности и ее интеграция в общество;
- 4) содействие воспроизводству и изменению социальной структуры общества, канал индивидуальной социальной мобильности;
- 5) социальный контроль» [7, с.63].

Методология и методы.

С целью рассмотрения эффективности реализации функций высшего образования в современных условиях, нами было проведено целевое инициативное исследование методом онлайн-анкетирования. Выборка составила 138 студентов российских вузов, из которых большинство обучается на 1–3 курсах бакалавриата (90,6% от опрошенных). Задача репрезентации выборки не ставилась.

При разработке анкеты все варианты ответов и направленность вопросов соотносилась с одной или несколькими функциями высшего образования по классификации А.И. Вороненко, о которой упоминалось ранее. Для анализа значения высшего образования в жизни студентов, была рассмотрена динамика причин, из-за которых респонденты поступили в университет и продолжают обучение в настоящий момент.

Форсированное внедрение дистанционного обучения в период пандемии стало неожиданным испытанием и опытом для системы высшего образования. В сочетании с

функциями высшего образования, которые мы обозначили в начале работы, данный формат обучения рассматривался в двух аспектах:

- оценка качества обучения в контексте выполнения функции трансляции знаний и социального контроля;
- переход к онлайн коммуникации - влияние нового формата общения, изменение видов социальной активности в контексте функций усвоения культурных ценностей, социализации личности и социальной мобильности.

Для анализа данных тенденций использовались средневзвешенные балльные оценки.

Также в рамках данной работы произведен вторичный анализ данных, полученных исследовательской группой кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г. В. Плеханова под руководством Е.В. Каргаполовой. В апреле-мае и ноябре-декабре 2020 г., в условиях социальных ограничений среди жителей Московской агломерации было реализовано конкретное социологическое исследование методом онлайн-анкетирования (N=3100, первая волна N=1700, вторая волна N=1400, 58% женщин, 42% мужчин). В Google-форме указывалась фамилия анкетера и контактная информация респондента, что дало возможность провести контроль работы анкетера. Выборка репрезентативна по полу.

Массив полученных данных обработан с использованием программного комплекса SPSS. Анализ данных включал изучение линейных распределений, составление таблиц сопряженности. Учитывая направленность темы, при анализе данной базы данных рассматривались лишь результаты анкетирования представителей молодежи.

Полученные результаты.

Обращая внимание на первоначальную мотивацию к поступлению, мы можем отметить, что большинство студентов (67%) были ориентированы на получение новых знаний и компетенций для дальнейшего трудоустройства (рис. 1). Следующими по популярности стали «получение знаний для саморазвития» и «активная студенческая жизнь» (9% и 7% соответственно). В связи, с чем можно сделать вывод, что функция передачи знаний является приоритетной в ожиданиях абитуриентов. Что также подтверждается результатами исследования студенческой молодежи Ростовской области [18, с. 285].

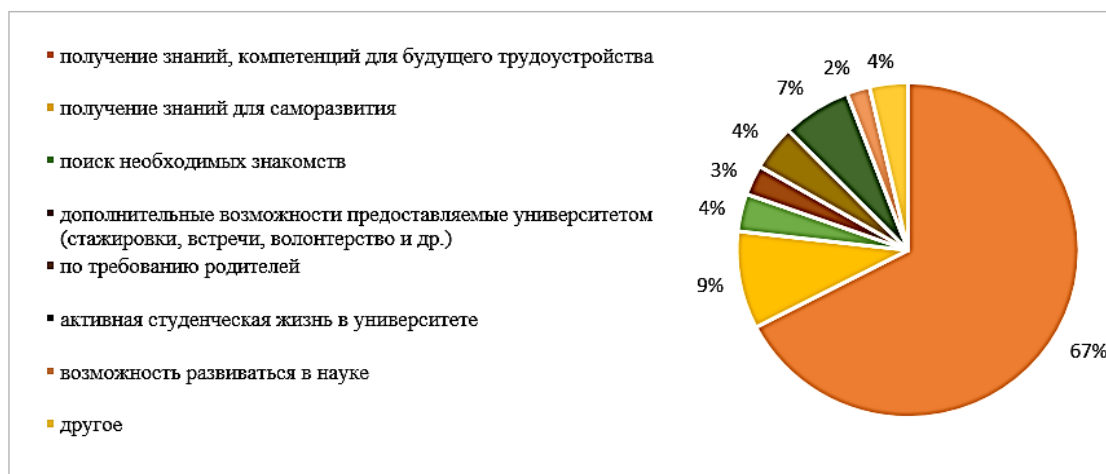

Рисунок 1 - Ответы респондентов на вопрос «Укажите одну основную причину, почему Вы решили поступать в университет» (% от опрошенных)

Далее были рассмотрены причины, из-за которых студенты продолжают обучение в университете. Анализируя результаты опроса, можно заметить, как функция трансляции знаний перестает быть основной для опрошенных. Самыми популярными стали ответы

«Активная студенческая жизнь» (31%), что отражает функцию социализации личности, а также «по требованию родителей» (24%), что может быть соотнесено с функцией социального контроля (рис. 2).

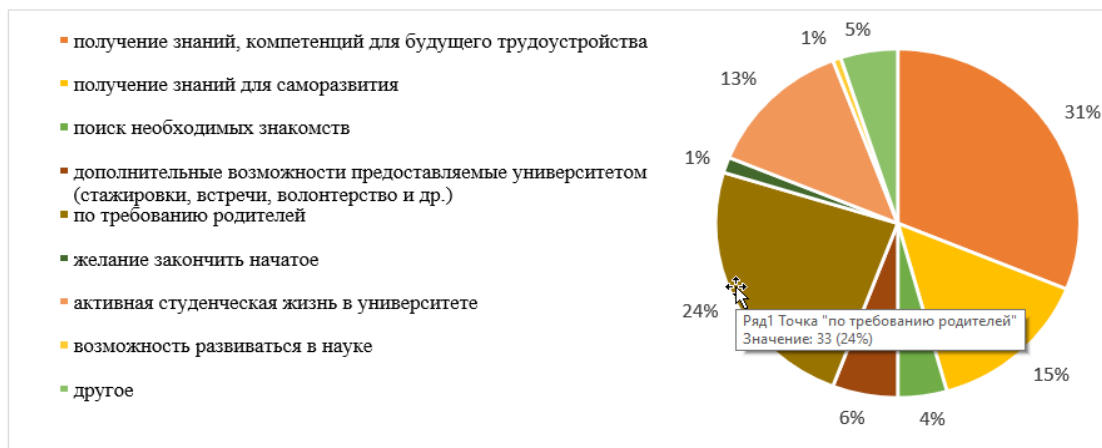

Рисунок 2 - Ответы респондентов на вопрос: «Укажите причину почему Вы продолжаете обучение в университете» (% от опрошенных)

В последнее время среди молодого поколения, наблюдается рост мнений о ненужности получения высшего образования. Школьники старших классов считают, что есть сферы деятельности, где нет необходимости в получении академических знаний, но есть возможности получения больших денег. Это блоггерство, участие в игровых турнирах, игра на спортивных тотализаторах и т.д. Поэтому в исследовании был задан вопрос о необходимости получения высшего образования. Большинство респондентов отметили, что в современном мире оно необходимо для «обучения работе с людьми» и «получения трудовых компетенций (65,2% и 59,4% соответственно), для «получения ярких эмоций от студенческой жизни» – 43,5%, «выработки самодисциплины» – 35,5%, «получение уникальных знаний» – 28,3%. В графе «другое» некоторые респонденты отметили, что получают высшее образование, в основном, ради диплома, который понадобится им при трудоустройстве на престижную работу. Данная причина скорее иллюстрирует персонифицированную дисфункцию данного социального института, также как варианты ответов «отсрочка от армии» и «для получения места в общежитии».

Онлайн образование стало неотъемлемой частью нашей жизни. При рассмотрении результатов исследования под руководством Е.В. Каргаполовой отметим, что при распределении ответов респондентов на вопрос «Какую сумму в месяц вы сейчас тратите на покупку в интернете образовательного контента (доступ к обучающим курсам, электронные книги/учебники и т. д.)?» большинство (57,1%) отметили, что не тратят средства на подобные товары и услуги; 24,9% тратят до 500р.; 12,1% – от 500 до 3000р.; 5,3% – более 3000р. (результаты анкетирования представителей молодежи). При рассмотрении этих данных, также можно отметить частоту использования молодежью сети Интернет для образовательных целей (табл. 1). Эти данные также свидетельствуют о том, что функция трансляции знаний утрачивает свое первостепенное значение.

Онлайн ресурсы стали неотъемлемой частью процесса подготовки к учебе, однако для повышения квалификации молодежь в 3 раза реже пользуется подобными источниками, чем для подготовки к учебным занятиям. Видимо, это можно объяснить тем, что те молодые люди, которые работают, окончили вуз совсем недавно и еще не нуждаются в повышении квалификации или этого от них не требует работодатель.

Таблица 1

Распределение ответов на вопросы «Как часто вы пользуетесь интернетом с целью повышения профессионального уровня?» и «Как часто вы пользуетесь интернетом с целью подготовки к учебным занятиям?», % от опрошенных

Как часто Вы пользуетесь интернетом с целью ?	Цель					
	Повышения профессионального уровня			Подготовки к учебным занятиям		
	Молодежь	Взрослые	Пожилые	Молодежь	Взрослые	Пожилые
Раз в день и чаще	36,3	35,9	16,7	63	24,1	11,8
Два-три раза в неделю	28,4	25,8	13,2	22,5	18,3	7,8
Раз в неделю	14,6	12,4	9,3	3,9	7,9	3,4
Раз в месяц	8,3	10,9	6,9	2,3	4,2	0,5
Раз в полгода	2,4	4,4	4,9	1,2	5,1	1,5
Реже чем раз в год	1,1	2,1	4,9	1,1	6,4	6,4
Никогда	6,1	6,5	41,7	4,1	26,7	65,2
Затрудняюсь ответить	2,7	2,1	2,5	1,9	7,3	3,4

Анализ таблиц сопряженности показал, что частота использования интернета с целью повышения квалификации не зависит от возраста (рис.3), в то время как частота использования виртуального пространства для подготовки к учебным занятиям, как и ожидалось, показала статистическую значимость (рис.4).

Результаты нашего опроса показали, что большинство респондентов отмечают упрощение обучения при переходе к дистанционному формату. 30,4% студентов отметили, что они не испытывали трудностей в ответах на онлайн занятиях, в отличии от очной формы обучения. Однако при распределении ответов на вопрос: «Согласны ли вы с утверждением, что качество образования падает в связи с дистанционным форматом?», мнения разделились. Средневзвешенный балл в данном вопросе составил 5,97 и показывает, что некоторые студенты критически относятся к использованию информационных технологий во время обучения, когда как другие видят в этом явлении потенциал.

Критерии хи-квадрат			
	Значение	ст.св.	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Хи-квадрат Пирсона	348,434 ^a	14	<,001
Отношения правдоподобия	231,293	14	<,001
Количество допустимых наблюдений	3103		

а. Для числа ячеек 2 (8,3%) предполагается значение, меньше 5. Минимальное предполагаемое число равно 3,88.

Рисунок 3 - Значение критерия хи-квадрат для таблицы сопряженности возраста респондентов и частоты использования Интернета с целью повышения квалификации

Критерии хи-квадрат			
	Значение	ст.св.	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Хи-квадрат Пирсона	900,954^a	14	<,001
Отношения правдоподобия	922,976	14	<,001
Количество допустимых наблюдений	3104		

а. Для числа ячеек 0 (0,0%) предполагается значение, меньше 5. Минимальное предполагаемое число равно 6,57.

Рисунок 4 - Значение критерия хи-квадрат для таблицы сопряженности возраста респондентов и частоты использования Интернета с целью подготовки к учебным занятиям

Студенты, опрошенные в рамках исследования Е.В. Куликовой [12, с. 145], также отметили, что больший интерес к получению новых знаний у них проявляется при очном формате обучения. Соответственно, мы можем сделать, что функция трансляции знаний реализуется при дистанционном формате в меньшей степени. Это подтверждается и опросом преподавателей, 43% которых отметили, что качество образования с использованием дистанционных форм коммуникации ухудшается [16, с. 36].

При рассмотрении функции социального контроля, результаты не показали четкой тенденции. С утверждением «Вернувшись с дистанционного обучения, мне стало сложнее концентрироваться на учебном процессе» средневзвешенная оценка составила 5,7 баллов. С фразой «Самое трудное в онлайн-обучении для меня это самодисциплина» – 5,8. Оценивая данные результаты, можно прийти к выводу, что вопрос достаточно индивидуален, и для формирования конкретных выводов необходима более детальная проработка.

Далее рассмотрим функции усвоения культурных ценностей, социализации личности и социальной мобильности. Можно отметить, что студентами при дистанционном обучении ощущался недостаток коммуникации с преподавателем (рис. 5). Мы можем сделать вывод о том, что функции передачи ценностей господствующей культуры и социализации оказались не реализованы в полной мере, поскольку они эффективно реализуются в условиях качественной линии коммуникации преподаватель-студент. При рассмотрении утверждения «Для меня тяжелее всего на дистанционном обучении сказались отсутствие возможности проводить время с друзьями» средневзвешенный балл 5,9 дает основание сделать вывод о том, что не для каждого межличностная дистанция стала препятствием в общении с друзьями. Функция социализации, связанная с неформальным общением личности, приобрела новый формат и для некоторого количества студентов он оказался приемлемой альтернативой.

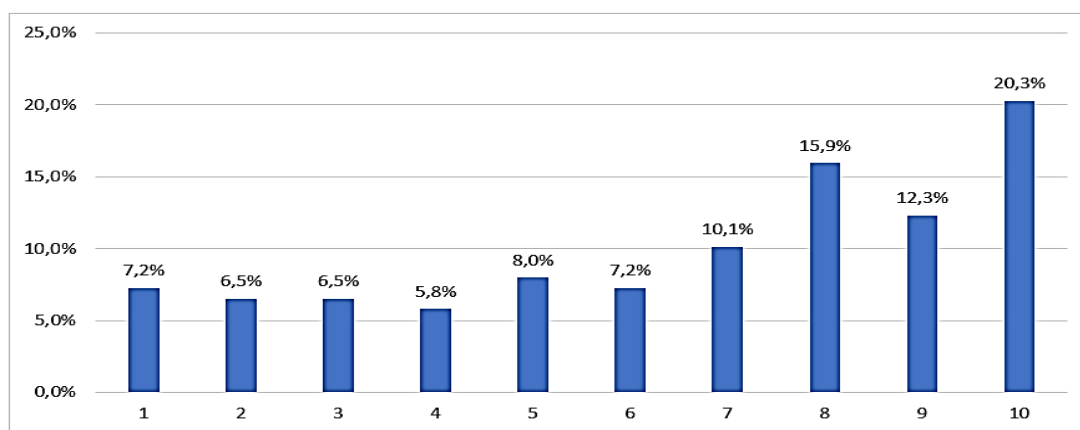

Рисунок 5 - Степень согласия с утверждением: "При дистанционном формате обучения чувствуется нехватка взаимодействия с преподавателем" (1 - совершенно не согласен, 10 - полностью согласен) (% от опрошенных)

Очень важным в процессе исследования функций образования на современном этапе представляется вопрос организации процесса обучения. В период пандемии студенты, обучаясь в дистанционном формате, смогли оценить преимущества и недостатки онлайн и офлайн обучения (рис. 6). Как показал на опрос, наибольшее предпочтение студенты отдают смешанному онлайн и офлайн формату. Так ответили 42% респондентов. Распределение ответов на вопрос насколько вы согласны с утверждением «Лекции офлайн – изживший себя формат занятий. Я получаю все необходимые знания при проведении таких занятий онлайн» показало, что только треть (35,5% от опрошенных) полностью согласны с данным утверждением. Соответственно можно сделать вывод о том, что несмотря на экстренный переход к дистанционному формату обучения в связи с пандемией, традиционные практики обучения также оказались востребованными.

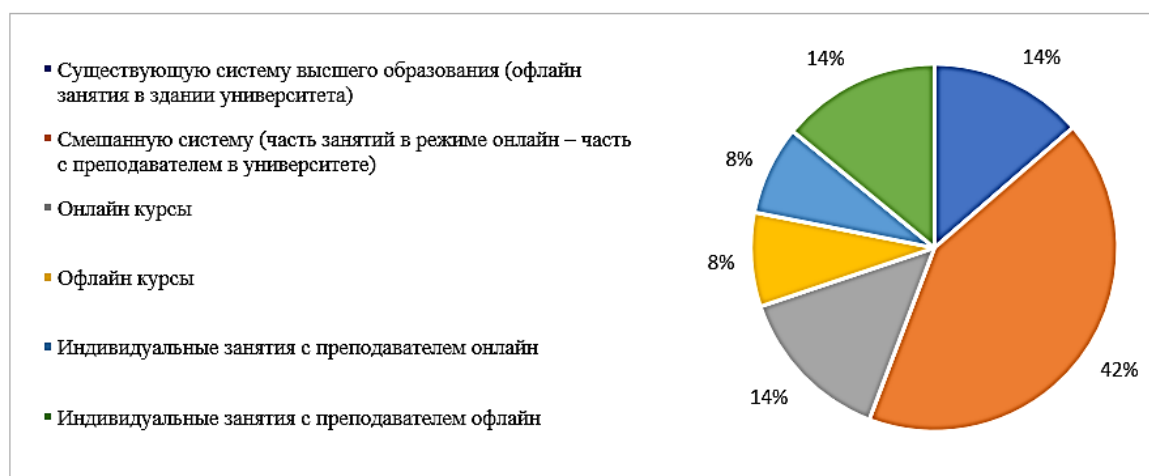

Рисунок 6 - Ответы на вопрос: «Какой формат обучения вы считаете самым продуктивным в современных реалиях?» (% от опрошенных)

Достаточно остро в период пандемии встал вопрос и о цифровом неравенстве различных регионов нашей страны [5, с.77]. Платформы, которые использовались вузами, требовали высокоскоростного интернета и компьютеров с большим объемом памяти, что могли позволить себе, в основном, только жители столицы и городов-миллионников. В

результате качественное дистанционное обучение, с трансляцией онлайн в синхронном режиме было доступно не всем студентам, что затрудняло реализацию ведущих функций высшего образования.

Анализ результатов.

Изменения в форматах передачи информации в цифровом обществе, привели к тому, что самые значительные трансформации переживает функция трансляции знаний. Открытое Интернет-пространство перенасыщено информационными потоками, что заставляет задать вопрос о необходимости Университета в принципе. В работе «Место университета в современной парадигме открытого образовательного пространства» [13, с.186] авторы предлагают определенные пути решения данной проблемы, такие как:

- трансляция разносторонних знаний, с помощью чего специалисты будут ориентироваться в различных дисциплинах, и что также будет способствовать развитию критического мышления;
- свобода выбора дисциплин самими обучающимися, что будет способствовать заинтересованному обучению в стенах университетов, и также будет отличать специалиста уникальным набором компетенций;
- совмещение онлайн и офлайн форматов, где передача знаний осуществляется с применением дистанционных технологий, однако сохраняется живое взаимодействие студента с преподавателем в стенах высшего учебного заведения для проведения дискуссий, критических обсуждений и других подобных практик.

Данные рекомендации коррелируются с ожиданиями наших респондентов о будущем высшего образования. Они, как уже отмечалось выше, предпочитают смешанный формат обучения и ценят коммуникационные возможности очного обучения в традиционной форме. В то же время они осознают и важность Интернета как источника знаний и удобство его использования в домашних условиях.

В связи с коммерциализацией высшего образования, становятся возможным некоторые дисфункции данного социального института. Академическое мошенничество [6, с.18-19], к примеру, порождает возможность прохождения аттестаций и различных проверок знаний без реальной осведомленности в дисциплине. Помимо возможности «поделиться» знаниями с одноклассником, начал развиваться целый рынок по написанию работ различной сложности. Более того, преподаватели, на которых, зачастую оказывает давление администрация, заинтересованы в сохранении большего количества студентов, в связи с чем зачастую игнорируют подобные факты, что по итогу приводит к обесцениванию функции трансляции знаний.

Также в связи с необходимостью привлечь наибольшее количество абитуриентов в университет, известные системы оценивания вузов, пользующиеся большим спросом среди поступающих, начинают все сильнее «контролировать» вектора развития университетов. Данный феномен проявляется в финансировании и расширении именно тех структур высшего учебного заведения, которые в итоге смогут сделать его более привлекательным для поступления [9, с.203]. Л.Ю. Ятлук в своей работе отмечает, что стремление занять выгодные позиции в рейтингах, порождающее конкуренцию между университетами, ведет к увеличению нагрузки на преподавательский состав, что отрицательно сказывается на качестве образовательного контента и ведет к деформации не только функции трансляции знаний, но и передачи культурных ценностей и функции социализации [20, с.167]. Наше исследование показало, что все эти процессы усугубляются в период дистанционного обучения

В соответствии с изменениями современной системы образования, учебный процесс из субъект-объектных отношений преобразуется в субъект-субъектные, в которых студент является равноправным участником обучения, как и преподаватель, поскольку качество

усвоения материала в значительной степени зависит от его непосредственного желания и готовности к взаимодействию. Тем самым мы можем отметить и трансформацию функции социального контроля, когда все большая ответственность в организации получения высшего образования ложится на плечи обучающегося.

Форсированный переход на дистанционное обучение в период пандемии обозначил целый ряд проблем высшего образования, начиная от цифрового неравенства и перестройки учебного процесса и заканчивая проблемами с дисциплиной и падением качества образования. Наибольшие трудности были вызваны невозможностью качественной проверки мероприятий рубежного и итогового контроля. Таким образом, деформировалась функция социальной мобильности. Образование как социальный лифт стало пробуксовывать, поскольку работодатель получал специалиста, не обладающего необходимыми компетенциями.

В связи со спросом на многопрофильного специалиста, владеющего большим набором разносторонних компетенций, в современном университете теряют свое значение направления деятельности, сохраняющие преемственность социального опыта. Как показало наше исследование, студенческая жизнь продолжает вызывать интерес только у трети респондентов. Тем не менее, студенческий активизм является важным вектором социализации и социальной мобильности молодежи и требует более пристального внимания.

Заключение.

1. На современном этапе главной функцией образования остается функция трансляции знаний и опыта, хотя под влиянием цифровизации она претерпевает значительные трансформации. Наибольшие трудности в своей реализации претерпевает функция передачи культурных ценностей.

2. Во многом презентацию функций в существующей системе определяют внешние факторы, в особенности влияние рыночной экономики, что заставляет университеты пытаться сочетать традиции сохранения классической миссии высшего образования и внедрять инновации, чтобы соответствовать существующим требованиям образовательного рынка.

3. Необходимо отметить, что актуальным останется и рассмотрение проблемы появления дисфункций высшего образования как социального института и путей их преодоления.

4. Динамика изменений функций в связи с новыми форматами удаленного взаимодействия только разнообразит существующую классификацию образовательных моделей, хотя, судя по нашим исследованиям можно отметить тот факт, что к переходу к полностью дистанционному высшему образованию не готовы ни студенты, ни преподаватели. Только практика и последующие исследования в области высшего образования могут привести к дальнейшему устранению образовавшихся дисфункций высшего образования как социального института.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (Дата обращения 01.05.2022)
2. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов. Организационные направления трансформации. / Пер. с англ. под науч. ред. Д.А. Александрова. - М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. - 240 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20121382>
3. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета / пер. Голубева М.Н. - Мн: БГУ, 2005. -104 с. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/4516>

4. Антонова О.Г. Социальные функции высшего образования в контексте новой образовательной парадигмы // *Общественные науки*. - 2018. - №1 (45). - С. 89-98. DOI: [10.21685/2072-3016-2019-3-14](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2019-3-14)
5. Бекова С.К. Образовательное неравенство в условиях пандемии COVID-19: связь социально-экономического положения семьи и опыта дистанционного обучения студентов // *Вопросы образования*. - 2021. - № 1. - С. 74-92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44871812>
6. Большунова Т.В. Академическое мошенничество как проявление дисфункции института высшего образования // *Человек. Общество. Наука*. - 2020. - № 3. - С. 16-19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44026047>
7. Вороненко А.И. Образование как социальный институт: теоретико-методологические проблемы изучения // *Философия и социальные науки: Научный журнал*. - 2010. - № 2. - С. 61-66. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/8031>
8. Вороненко А.И. Эмиль Дюркгейм как основоположник социологии образования // *Вестник МДУ імя А.А. Куляшова*. - 2019. - №2(54). - С. 80–85. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39384735>
9. Земцов С.П. Факторы востребованности ведущих вузов России // *Вопросы образования*. - 2015. - №4. - С. 201-233. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25255104>
10. Ивашина Н.В., Шишкарева Н.В. Тенденции развития высшего образования в условиях инновационного развития экономики // *Управление инновациями: теория, методология, практика*. - 2014. - № 10. - С. 15-18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28877194>
11. Ковалев М.М. Образование для цифровой экономики // *Цифровая трансформация*. - 2018. - №1 (2). - С. 37-42. URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?titleid=66833>
12. Куликова Е.В. Анализ факторов, сопутствующих дистанционному обучению в вузах // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. - 2017. - № 4(24). - С. 143-150. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30770275>
13. Кустов Т.В. Место университета в современной парадигме открытого образовательного пространства // *Проблемы современного педагогического образования*. - 2018. - №61-4. - С. 184-187. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36809671>
14. Панибратцев А.В. Тенденции развития образования на современном этапе развития общества // *Инновации в гражданской авиации*. - 2019. - Т. 4, № 3. - С. 16-23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41480272>
15. Петрова А. С. Информатизация образования: проблемы и перспективы // *Интерактивная наука*. - 2017. - №21. - С. 39-41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30554274>
16. Рогозин Д.М. Представления преподавателей вузов о будущем дистанционного образования // *Вопросы образования*. - 2021. - № 1. - С. 31-51. DOI: [10.17323/1814-9545-2021-1-31-51](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-1-31-51)
17. Тебекин А.В., Игнатъева А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. Приоритеты инновационного развития высшего образования как адекватная реакция на тенденции развития общества в новой реальности. // *Профессиональное образование в современном мире*. - 2021. - Т. 11, № 1. - С. 66-75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46264920>
18. Филоненко В.И. и др. Представления студенческой молодежи о профессиональном выборе // *Вопросы образования*. - 2020. - №1. - С. 283-301. DOI: [10.17323/1814-9545-2020-1-283-301](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-283-301)
19. Ширихина Е.Ю. Социология образования и инновационный путь развития России // *Теории и проблемы политических исследований*. - 2017. - Т. 6, №3А. - С. 30-37. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30507222>

20. Ятлук Л.Ю. Стратегии и тактики адаптации ученых в условиях перехода к предпринимательскому университету // Вопросы образования. - 2020. - №4. - С. 165-192. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44445599>
21. Krechetov I., Romanenko V. Implementing the Adaptive Learning Techniques // Voprosy obrazovaniya. - 2020. - № 2. - P. 252–277. DOI: [10.17323/1814-9545-2020-2-252-277](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-2-252-277)
22. Radina N.K. Vyzovy obrazovaniyu v usloviyakh pandemii: obzor issledovaniy // Voprosy obrazovaniya. - 2021. - №1. - P. 178-194. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44871818>
23. Shcheglova I., Koreshnikova Y., Parshina O. The Role of Engagement in the Development of Critical Thinking in Undergraduates // Voprosy obrazovaniya. - 2018. - № 4. - P. 44-59. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37177304>

References:

1. Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012 (as amended on 30.04.2021) "On Education in the Russian Federation". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (Accessed 01 May 2022)
2. Clark B.R. Creation of entrepreneurial universities. Organizational directions of transformation. Moscow, HSE Publ., 2011. 240 p. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20121382>
3. Ortega-Gasset H. *Mission of the University*. Minsk, BSU Publ., 2005. 104 p. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/4516>
4. Antonova O.G. Social functions of higher education in the context of a new educational paradigm. *Social Sciences*, 2018, no.1 (45), pp. 89-98. (In Russian). DOI: [10.21685/2072-3016-2019-3-14](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2019-3-14)
5. Bekova S.K. Educational inequality in the conditions of the COVID-19 pandemic: the relationship between the socio-economic situation of the family and the experience of distance learning of students. *Questions of Education*, 2021, no. 1, pp. 74-92. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44871812>
6. Bolshunova T.V. Academic fraud as a manifestation of the dysfunction of the Institute of Higher Education. *Man. Society. The science*, 2020, no. 3, pp. 16-19. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44026047>
7. Voronenko A.I. Education as a social institution: theoretical and methodological problems of study. *Philosophy and social sciences: Scientific journal*, 2010, no. 2, pp. 61-66. (In Russian). URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/8031>
8. Voronenko A.I. Emil Durkheim as the founder of the sociology of education. *Vesnik MDU imya A. A. Kulyashova*, 2019, no. 2(54), pp. 80-85. (In Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39384735>
9. Zemtsov S.P. Factors of demand of the leading universities of Russia. *Education issues*, 2015, no. 4, pp. 201-233. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25255104>
10. Ivashina N.V., Shishkareva N.V. Trends in the development of higher education in the context of innovative development of the economy. *Innovation management: theory, methodology, practice*, 2014, no. 10, pp. 15-18. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28877194>
11. Kovalev M.M. Education for the digital economy. *Digital transformation*, 2018, no. 1 (2), pp. 37-42. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?titleid=66833>
12. Kulikova E.V. Analysis of factors accompanying distance learning in universities. *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2017, no. 4(24), pp. 143-150. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30770275>
13. Kustov T.V. The place of the university in the modern paradigm of open educational space. *Problems of modern pedagogical education*, 2018, no. 61-64, pp. 184-187. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36809671>

14. Panibrattsev A.V. Trends in the development of education at the present stage of development of society. *Innovations in civil aviation*, 2019, vol. 4, no. 3, pp. 16-23. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41480272>
15. Petrova A. S. Informatization of education: problems and prospects. *Interactive science*, 2017, no. 21, pp. 39-41. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30554274>
16. Rogozin D.M. Representations of university teachers about the future of distance education. *Education issues*, 2021, no. 1, pp. 31-51. (In Russian). DOI: [10.17323/1814-9545-2021-1-31-51](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-1-31-51)
17. Tebekin A.V., Ignatieva A.V., Mitropolskaya-Rodionova N.V. Priorities for the innovative development of higher education as an adequate response to the trends in the development of society in the new reality. *Professional education in the modern world*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 66-75. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46264920>
18. Filonenko V.I. Representations of student youth about professional choice. *Questions of education*, 2020, no. 1, pp. 283-301. (In Russian). DOI: [10.17323/1814-9545-2020-1-283-301](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-283-301)
19. Shirikhina E.Yu. Sociology of education and the innovative way of development of Russia *Theories and problems of political research*, 2017, vol. 6. - no. 3A. - pp. 30-37. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=34544310>
20. Yatluk L.Yu. Strategies and tactics of adaptation of scientists in the conditions of transition to an entrepreneurial university. *Questions of education*, 2020, no. 4, pp. 165-192. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44445599>
21. Krechetov I., Romanenko V. Introduction of adaptive learning methods. *Education issues*, 2020, no. 2, pp. 252-277. DOI: [10.17323/1814-9545-2020-2-252-277](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-2-252-277)
22. Radina N.K. Calls for education in a pandemic: a review of research. *Education issues*, 2021, no. 1, pp. 178-194. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44871818>
23. Shcheglova I., Koreshnikova Yu., Parshina O. The role of involvement in the development of critical thinking among undergraduates. *Questions of education*, 2018, no. 4, pp. 44-59. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37177304>

Submitted: 11 April 2022

Accepted: 12 May 2022

Published: 13 May 2022

